

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ19-33

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 октября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.**,
судей **Смирнова В.П. и Пейсиковой Е.В.**

при ведении протокола секретарём **Щербаковой А.В.**

с участием: осуждённых Гордейчука В.В. и Семакина В.Н. -
посредством видеоконференц-связи, адвокатов Бульбы С.В. и
Арутюновой И.В., потерпевшего Л[REDACTED] [REDACTED] представителя
потерпевших Фонарькова К.В., прокурора Химченковой М.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
апелляционным жалобам осуждённых Гордейчука В.В. и Семакина В.Н.,
адвокатов Бульбы С.В. и Нахаевой М.Г. на приговор Московского
областного суда от 10 июня 2019 г., по которому

Гордейчук Владимир Васильевич, [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы: по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ
на 15 лет с ограничением свободы на 1 год; по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК
РФ на 9 лет с ограничением свободы на 1 год; на основании ч. 3 ст. 69 УК
РФ окончательно на 16 лет в исправительной колонии строгого режима с
ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установленными
ограничениями: не выезжать за пределы территории соответствующего
муниципального образования, не изменять место жительства или
пребывания без согласия специализированного государственного органа,
осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде

ограничения свободы, и обязанностью являться в этот орган 2 раза в месяц для регистрации;

Семакин Виталий Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы: по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 16 лет с ограничением свободы на 1 год; по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 1 год; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно на 17 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установленными ограничениями: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и обязанностью являться в этот орган 2 раза в месяц для регистрации;

взыскано с Гордейчука В.В. и Семакина В.Н. в пользу Л [REDACTED] в счет компенсации морального вреда по 1 000 000 рублей с каждого; в счет возмещения материального ущерба солидарно - 1 595 048 рублей 53 копейки; процессуальные издержки, связанные с выплатой представителю потерпевшего солидарно - 650 000 рублей;

взыскано с Гордейчука В.В. и Семакина В.Н. в пользу Л [REDACTED] в счет компенсации морального вреда по 1 000 000 рублей с каждого;

взысканы солидарно с Гордейчука В.В. и Семакина В.Н. в доход государства процессуальные издержки, связанные оплатой проезда свидетеля - 666 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы апелляционных жалоб, возражений на жалобы, обстоятельства дела, выступления осуждённых Гордейчука В.В. и Семакина В.Н., адвокатов Бульбы С.В. и Арутюновой И.В., поддержавших доводы, приведённые в апелляционных жалобах, мнения потерпевшего Л [REDACTED] [REDACTED] представителя потерпевших Фонарькова К.В. и прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Гордейчук и Семакин признаны виновными и осуждены за разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей;

Кроме того, Гордейчук – за организацию убийства, сопряженного с разбоем, а Семакин – за убийство, сопряженное с разбоем.

Преступления ими совершены во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осуждённые Гордейчук и Семакин виновными себя не признали.

В апелляционных жалобах:

осуждённый Гордейчук В.В. (с дополнениями), выражая несогласие с приговором, утверждает о фальсификации материалов уголовного дела следователем В [REDACTED], необоснованном постановлении приговора только на первоначальных противоречивых и лживых показаниях осуждённого Семакина, от которых тот в судебном заседании отказался. Подробно анализирует показания осуждённого Семакина, потерпевшего Л [REDACTED] другие доказательства, тексты обвинительного заключения и приговора, и указывает на имеющиеся многочисленные, по его мнению, противоречия. Указывает на неправильно изложенные его первоначальные показания, данные им на предварительном следствии о признании им вины, которую он фактически не признавал, а говорил только о том, что с Семакиным они договаривались только на ограбление, но не на разбой и убийство потерпевшей. Заявляет об оказанном на него давлении со стороны следователя, заставлявшем его признать вину в убийстве потерпевшей. Считает, что судебное разбирательство проведено с нарушениями уголовно-процессуального закона, председательствующий судья постоянно его перебивал и не давал сосредоточиться, спокойно задавать вопросы, отклонял его ходатайства о выдаче ему копий протоколов судебных заседаний и ознакомлении с ними. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Бульба С.В. считает приговор в отношении Гордейчука необоснованным в части квалификации его действий, слишком суровым, не соответствующим реально совершённым действиям. Утверждает, что Гордейчук необоснованно осуждён за разбой и организацию убийства потерпевшей, без достаточных доказательств, приговор построен только на домыслах и предположениях. По его мнению, суд должен был надлежащим образом оценить показания Гордейчука о том, что с Семакиным он договаривался только на совершение грабежа. Полагает, что наличие смягчающих обстоятельств, фактически выполненные действия Гордейчука, раскаяние в содеянном, дают основания для переквалификации его действий на ст. 162 УК РФ и назначения более мягкого наказания;

осуждённый Семакин В.Н., выражая несогласие с приговором, просит приговор изменить, переквалифицировать его действия с умышленного убийства на ч. 4 ст. 111 УК РФ, учесть его явку с повинной и смягчить назначенное наказание;

адвокат Нахаева М.Г. указывает на неправильные выводы суда о наличии у Семакина умысла на убийство потерпевшей, о наличии сговора между Семакиным и Гордейчуком на убийство, неправильно определённую сумму похищенного на основании только показаний потерпевшего Л[REDACTED]. Просит приговор в отношении Семакина изменить, переквалифицировать его действия на п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ и снизить назначенное наказание.

В возражениях на апелляционные жалобы представитель потерпевших адвокат Фонарьков К.В., потерпевшие Л[REDACTED] Л[REDACTED] Л[REDACTED] Л[REDACTED] государственный обвинитель Никитин К.О. указывают на несостоятельность изложенных в них доводов и просят оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив по апелляционным жалобам законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для его отмены или изменения.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, правильно признав Гордейчука и Семакина виновными в инкриминированных им преступлениях, этот вывод изложил в приговоре, а принятое решение мотивировал.

Делая вывод о виновности Гордейчука и Семакина, суд обоснованно привёл в приговоре в качестве допустимого и достоверного доказательства показания осуждённого Семакина в той части, из которой следует, что организатором разбойного нападения и убийства потерпевшей Л[REDACTED], в целях завладения чужим имуществом и денежными средствами, был Гордейчук. Он (Семакин), выполняя свою роль, обманным путём проник в квартиру потерпевшей Л[REDACTED], напал на неё, причинил ей смерть и похитил находящееся в квартире имущество. При этом, описал взаиморасположение его и потерпевшей в квартире в момент её убийства, показал механизм нанесения им ударов в область

головы потерпевшей, указал местонахождение похищенного имущества, подтвердил, что ходил по квартире в носках и поэтому след от его стопы остался в квартире, пояснил, что Гордейчук, в это время, ожидал его в автомашине, на которой похищенное имущество было вывезено в лесополосу и разделено между ними.

Из показаний осуждённого Гордейчука, в той части, в которой они признаны судом достоверными и обоснованно приведены в приговоре в качестве доказательства виновности осуждённых, следует, что он, испытывая материальные затруднения, просил займы денег у Л [REDACTED], который денег не дал, сославшись на готовность приобретения квартиры. Исходя из этого, он и Семакин предположили о возможном наличии у Л [REDACTED] крупной суммы денег, не менее 7 000 000 рублей. Договорившись совершить ограбление, он вывозил Семакина к дому Л [REDACTED] для изучения местности. Во время совершения запланированного преступления он ожидал Семакина в автомашине около дома. Похищенное имущество они вывезли в лесополосу и там поделили между собой.

Делая вывод о признании этих показаний осуждённых Семакина и Гордейчука достоверными, суд обоснованно указал, что в этой части они согласуются между собой и подтверждаются другими доказательствами.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта смерть Л [REDACTED] наступила в течение нескольких десятков минут на месте происшествия от открытой черепно-мозговой травмы с множественными переломами костей лицевого черепа и переломом основания черепа, кровоизлияниями под мягкие мозговые оболочки с ушибами головного мозга, осложнившейся отеком головного мозга.

Кроме того, суд обоснованно привёл в приговоре другие допустимые доказательства, в частности: протокол осмотра места происшествия, где был обнаружен труп Л [REDACTED]; показания потерпевших Л [REDACTED] свидетелей З [REDACTED] Ю [REDACTED] и К [REDACTED], протокол осмотра местности, где были обнаружены части похищенного из квартиры сейфа; протоколы обыска и опознания похищенного имущества; заключение оценочной экспертизы о стоимости похищенного имущества.

Доказательства, положенные в основу осуждения Гордейчука и Семакина, собранные с соблюдением требований ст. 74, 86 УПК РФ и сомнений в их достоверности не вызывают.

Всем доказательствам, приведённым в приговоре, суд дал правильную оценку, с приведением мотивов, по которым он принял в качестве достоверных одни и отверг другие. При этом каких-либо противоречий между приведёнными в приговоре доказательствами, влияющих на выводы суда о виновности осуждённых Гордейчука и Семакина, не имеется.

Показаниям осуждённых Гордейчука и Семакина, в той части, в которой они отрицали наличие предварительного сговора на разбойное нападение и убийство потерпевшей, непричастность к убийству Гордейчука, в разных стадиях производства по делу поясняли об иных обстоятельствах в той или иной мере смягчающих свою участь, суд также дал правильную оценку, признав их необоснованными, противоречащими материалам дела.

Действиям осуждённых Гордейчука и Семакина дана правильная юридическая оценка, а их действия обоснованно квалифицированы по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, как разбой совершённый группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Квалифицируя действия осуждённых как разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору, суд обоснованно исходил из того, что такой сговор имел место до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, между ними состоялась договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, при совершении преступления каждый выполнял свою роль - Гордейчук привёз Семакина к месту совершения преступления, ожидал его и наблюдал за окружающей обстановкой в то время, когда Семакин совершал преступление, а затем они вместе скрылись с места происшествия, поделив похищенное имущество между собой.

Исходя из смысла ч. 2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное нападение и изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, содеянное ими является соисполнительством.

Исходя из этого, действия осуждённого Гордейчука также правильно квалифицированы по признакам незаконного проникновения в жилище и в особо крупном размере, поскольку Семакин в соответствии с распределением ролей незаконно проник в жилище потерпевшей и похитил имущество в особо крупном размере.

Вопреки доводам, приведённым в апелляционных жалобах, сумма похищенного имущества судом установлена правильно на основании исследованных в судебном заседании доказательств, в частности, показаниях потерпевшего Л. [REDACTED] [REDACTED] заключения оценочной экспертизы, и сомнения в её обоснованности не вызывает.

По смыслу закона, если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом действия лица, совершившего убийство потерпевшего, квалифицируются также по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В связи с этим, действия Гордейчука правильно квалифицированы как разбой, совершённый с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей Л. [REDACTED], а действия Семакина ещё по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, сопряжённое с разбоем.

Судебная коллегия соглашается с квалификацией действий осуждённого Гордейчука по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ, организатором преступления признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением. При этом, организаторскими действиями могут признаваться такие, как поиск исполнителя, предложение совершить преступление, подыскание объекта преступного посягательства, определение места и времени посягательства, планирование преступления, распределение ролей, обеспечение транспортом и наблюдение за обстановкой во время исполнения преступления и другие аналогичные действия. Выполнение при совершении преступления действий, связанных и с подстрекательством, и с оказанием помощи исполнителю, также охватывается составом организаторства.

Как следует из материалов дела, осуждённый Гордейчук выполнил такие действия, подыскал объект посягательства и исполнителя, спланировал совершение преступления, распределил роли и оказал помощь исполнителю.

Таким образом, доводы, приведённые в апелляционных жалобах, о необоснованной квалификации действий осуждённых, являются несостоятельными и удовлетворению не подлежат.

Как следует из приговора, при назначении наказания осуждённым Гордейчуку и Семакину, в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ, суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, данные о их личности, влияние назначенного наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей, а также наличие смягчающих наказание обстоятельств и отсутствие отягчающих.

Вопреки доводам осуждённого Семакина, оснований для признания, так называемой его явки с повинной, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, у суда не имелось.

Выводы суда, в части назначения Гордейчуку и Семакину наказания судом мотивированы, а назначенное им наказание, как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений признаётся обоснованным и справедливым, каких-либо новых обстоятельств, влияющих на размер назначенного осуждённым наказания, Судебная коллегия не находит.

Доводы осуждённого Семакина о применении к нему незаконных методов следствия судом проверены и обоснованно отвергнуты, как несостоятельные.

Каких-либо данных, свидетельствующих о фальсификации материалов уголовного дела, нарушении прав осуждённых Гордейчука и Семакина при производстве предварительного следствия, а также в ходе судебного разбирательства из материалов дела не усматривается.

Не предоставление осуждённому Гордейчуку протокола судебного заседания по частям и не ознакомление его с этими частями, не противоречит положениям ч. 6 ст. 256 УПК РФ и не нарушило его право на ознакомление с протоколом судебного заседания после его полного изготовления.

Решение суда по гражданским искам потерпевших Л [REDACTED], о взыскании компенсации морального вреда и материального ущерба с осуждённых Гордейчука и Семакина принято в соответствии с положениями закона. Размер компенсации морального вреда определен с учетом степени нравственных страданий потерпевших, вины осужденных, требований разумности и справедливости.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора из материалов дела не усматривается. Приговор соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Московского областного суда от 10 июня 2019 г. в отношении **Гордейчука Владимира Васильевича и Семакина Виталия Николаевича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых Гордейчука В.В. и Семакина В.Н., адвокатов Бульбы С.В. и Нахаевой М.Г. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

